

Примечание переводчика: давно надо было сказать. На самом деле я жутко запуталась с этими должностями. Везде на англ слово менеджер, но значение может иметь как помощника, так и директора. Может когда-нибудь и разберусь. Оригинальный текст надо покупать. Не вариант. Скажу от себя. Есть председатель — главное лицо в компании. Совет директоров — каждый отвечает за свою ветвь. И далее. На этом мои знания из корейских дорам заканчиваются) В 216 главе было — he was «the assistant general manager», not «the general manager's assistant». The sequence of these three words differed only slightly, but the meaning was light years apart. То бишь тут идет последовательность слов немного отличается, но смысл сразу же меняется. Из-за этой белиберды ооочень часто будут такие ошибки и изменения в статусах. Как есть. Ну как то так.

Когда новый начальник завода занял свое место, на заводе произошли быстрые и решительные корректировки персонала, Ли Пейсунг наконец ушел в отставку. Завод оправдал это тем, что на его новом poste он будет освобожден от прежних обязанностей директора завода. Однако все знали, что Ли Пейсунг достиг своего предела. Единственное, что ждало его — увольнение.

После этого Ян Руйкай, как новый начальник, созвал совещание персонала, в котором он объявил о решении полиции арестовать Цинь Хуайюаня, а также о решении головного офиса уволить Цинь Хуайюаня в соответствии с его контрактом и неустойкой.

Ян Руйкай горькими слезами заплакал прямо на сцене и выразил, что главный офис недостаточно контролируют «Dahua Electronics», особенно недавнее сокращение персонала. Наконец, он заявил, что более десяти человек пятидесяти лет, которые были уволены по несправедливым причинам, были приглашены вернуться на завод. Все присутствовали на этом собрании, кроме травмированного Ши Чжунпина. Его жена присутствовала вместо него.

Излишне говорить, что Ян Руйкай был отличным актером. Он поклонился под углом девяносто градусов и извинился перед каждым работником, которому было более пятидесяти лет. Затем он лично вручил каждому из них новое письмо о назначении, которое, естественно, вызвало аплодисменты и приветствия персонала.

Ши Чжунпин не принял должность директора заводе, так как считал себя обычным рабочим, и самое высокое положение, которое он когда-либо работал, было заместителем директора мастерской. Следовательно, он не чувствовал себя способным стать директором такой организации. Ян Руйкай выразил, что он понял, но не отказался от своих мотивов и пригласил его взять на себя обязанности председателя профсоюза. Эта обязанность почти не имела никакого отношения к производству. Она включала в себя координацию отношений между рабочими и отделами фабрики. Ши Чжунпин все же отказался, но по настоянию Ян Руйкай он, в конце концов, неохотно принял эту должность.

Следовательно, должность нового председателя профсоюза занял бывший заместитель, но из-за его неспособности координировать отношения между рабочими и подразделениями фабрики, представители персонала проголосовали за то, чтобы уволить его с поста сразу после того, как его отругал Ян Руйкай. Они быстро избрали нового кандидата на должность директора завода. Все представители уже были заранее уведомлены Ян Руйкаем, поэтому

назначение Ши Чжунпина не столкнулось с какими-либо проблемами.

Поскольку Ши Чжунпин был временно неспособен работать, его работу исполнял заместитель. И, наконец, после бесчисленных извинений, Ян Руйкай передал чек в миллион юаней матери Ши Лэй, слезно умоляя о прощении.

После этих мучений дверь больничной палаты Ши Чжунпина была чуть ли не сломана.

Все руководители фабрики, естественно, посетили его с визитом, выражая свое сочувствие, преподнося подарки и наилучшие пожелания. Они не совсем понимали, что именно произошло, не говоря уже о силе, которую продемонстрировал лично Ши Лэй. Все, что они знали лишь то, что Ши Лэй решил этот вопрос с помощью некоторых друзей и отправил Цинь Хуайюаня в тюрьму собственными руками (сейчас он еще не сел, но всем и без того было ясно). Просто из-за того, что Ши Чжунпин поднялся на такой пост, они, естественно, должны были прийти и пожелать ему здоровья.

После них были бывшие коллеги Ши Чжунпина, соседи, знакомые и друзья. Хотя Ши Лэй и его мать были недовольны тем фактом, что во время инцидента эти люди молчали и не помогли им, они все же понимали, что они это сделали, потому что боялись Цинь Хуайюаня и его злоупотребления властью. Как обычные работники и граждане, подобные им, могли выстоять перед директором завода? Ши Лэй как никто другой понимал, что если бы он был простым студентом университета, каким он был раньше, Цинь Хуайюаня несомненно выиграл бы дело, а семья Ши осталась бы на улице. Поэтому Ши Лэй и его мать не проявили к ним неудовлетворенности, хотя из их взглядов было понятно, что они никогда не забудут этого.

Он провел Новый год дома, но его родители были обеспокоены тем, что это негативно повлияет на его учебу. После бесчисленных уговоров он в конце концов вернулся, хотя он давно забил на учебу.

Прежде чем он ушел, Ши Лэй встретился с Ху Сяохуа и Цзянь Юаньчао и угостил их едой в знак благодарности за их помощь.

Что касается особняка Цинь Хуайюаня, он принадлежал «Dahua Electronics» в любом случае, и Ян Руйкай, естественно, еще не набрался смелости, чтобы просить компенсацию, этот вопрос так и остался неурегулированным.

Ши Лэй сказал Ху Сяохуа и Цзянь Юаньчао, чтобы они обязательно связались с ним, если они когда-нибудь отправятся в Удун, на что они согласились. После этого он наконец вернулся в Удун.

Ши Лэй не рассказала Сунь Юи о непредвиденных событиях в семье. Он лишь обмолвился, что решил уехать домой пораньше, чтобы провести зимние праздники вместе подольше. После того, как он вернулся в Удун, Ши Лэй заметил, что квартира, которую он арендовал, была безупречно чиста. Было очевидно, что это была Сунь Юи. В первую очередь он позвонил ей.

— Братец Шиту, ты вернулся в Удун?

Ши Лей рассмеялся.

— Ага. Мои родители попросили меня отдать кое-что тетушке, поэтому я позже приеду к вам.

Он повесил трубку, обменявшись несколькими предложениями, и начал подсчитывать сумму денег, которую он потратил в этом месяце.

У него осталось менее десяти дней до окончания периода потребления. Прежде чем он отправился в Ран Чжоу, он потратил около 200 000 юаней. В родном городе Ши Лэй заплатил за медицинские расходы, однако он был уверен, что Черная Карта не включит эти деньги в качестве потребления, поскольку все медицинские сборы в конечном итоге были покрыты «Dahua Electronics». Ян Руйкай выразил, что «Dahua Electronics» уже возместила все последующие расходы, поэтому Ши Лэю не придется беспокоиться о каких-либо последствиях.

Он арендовал автомобиль примерно на неделю. В том числе оплата еды и жилья для водителя в Ран Чжоу, что составляло приблизительно в общей сложности 20 000 юаней.

Он купил бульдозер по цене 100 000 юаней, но его реальная стоимость составляла всего около 10 000 или 20 000 юаней. Ши Лэй был готов использовать собственные средства для покрыть все затраты. Однако он чувствовал, что все это было не так просто, как казалось. Может быть, ему не придется ничего покрывать, и вместо этого он получит какую-то награду от «Черной карты».

Казалось бы, Ши Лэй потратил слишком много денег на сломанный бульдозер, однако ею он разрушил стену особняка и даже уничтожил главный вход. Ши Лей оценил, что расходы на ремонт и восстановление стен и входных дверей будут составлять по меньшей мере 100 000 или 200 000 юаней. Учитывая, что «Черная карта» учитывала бы увеличение некоторых расходов, Ши Лэй считал, что у него были довольно высокие шансы не только не покрывать дополнительные расходы собственными деньгами, но и получить какую-то награду.

Конечно, Ши Лэй мог лишь ждать, чтобы подтвердить это с помощью Скипетра. Но у Ши Лэя и так было достаточно свободных средств для покрытия расходов в Ран Чжоу, и он не спешил проверять оставшуюся сумму. После карты миллионеров он часто угощал людей. С этим дела обстояли несколько сложно. Из его прежних предположений, если Вэй Синью и Вэй Цин считаются его друзьями, тогда Ху Сяохуа и Цзян Юаньчао тоже могут входить в эту категорию, так как помогли ему и после еще не раз взаимодействовали.

Но с Ван Хуаном и другими вышестоящими чиновниками ситуация была иной. Они сидели за одним столом. Некоторые были его друзьями, а некоторые - нет, и он еще не понял, как будет идти распределение расходов.

Конечно, получится не слишком дорого. Даже если бы он рассчитал на душу населения,

расходы на Ван Хуааня и других не превысили бы 10 000 юаней, так что это было не так уж много, поскольку Ши Лэй мог позволить такую сумму.

В общем, включая расходы на еду и чай в Ран Чжоу за последние несколько дней и на родителей — общая сумма расходов приближалась к 100 000 юаням.

Подсчитав приблизительно, у Ши Лэя в настоящее время оставалось около 500 000. Однако еще сотня стояла под вопросом. Другими словами, в этом месяце у него осталось максимум 600 000 юаней, минимум- около 500 000.

Осталось девять дней, и у него было еще много дел. Ши Лэю пришлось активировать свой безумный шопоголический режим.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/389405>